

И. М. ГРОМОВ

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПРЕЖНЕМ РАСПРОСТРАНЕНИИ КАМЫШЕВОГО КОТА НА ЮГЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СССР

(Представлено академиком Е. Н. Павловским 16 VIII 1948)

При обработке коллекций костей из так называемых „кухонных остатков“ славянского поселения, находившегося на месте нынешней Красной площади г. Полтавы (сборы И. И. Ляпушкина, Институт истории материальной культуры АН СССР, 1946), был обнаружен дистальный отдел плечевой кости вполне взрослой особи кошки, значительно более крупной, чем домашняя или дикая кошка (*Felis silvestris* Schr.), но более мелкой, чем рысь (*F. lynx* L.).

Слои, из которых происходит эта находка, датируются VIII—XIII в. н. э. и содержат, наряду с остатками домашних животных, обильно представленные кости 52 видов дикой фауны. Видовой состав этой последней указывает на значительную роль, которую играла в охотничьем промысле населения фауна млекопитающих и птиц пойменной полосы рек бассейна Днепра (23 и 18 видов) и его рыбное население (11 видов).

Более детальное изучение фрагмента позволило с несомненностью установить его принадлежность камышовому коту или хаусу (*Felis chaus* Güld.).

В настоящее время крайними северо-западными участками ареала этого вида, обнимающего южную часть Средней Азии, Закавказье, Афганистан, Индию и значительную часть Африки, являются низовья рр. Волги, Кумы, Терека и Сулака. С. И. Огнев⁽⁵⁾, ссылаясь на М. Н. Богданова (1873), приводит хауса также для дельты р. Кубани; насколько нам известно, эти данные позднее никем не подтверждены. Однако в четвертичный период этот вид был, несомненно, распространен значительно далее на запад.

Сравнительно-морфологические замечания*. Кроме различий в размерах, которые явствуют из табл. 1, отности описываемую кость к рыси не позволяет и ряд особенностей ее строения, как то: направление латерального и медиального гребней блока, образующих при их продолжении острый угол, открытый кверху, а не книзу, пропорции относительно более короткого и широкого, чем у рыси, *foramen supracondyloideum* и наличие углубления на верхней поверхности наружного мыщелка блока, у рыси отсутствующего.

* Для сравнения мы пользовались материалом Зоологического института АН СССР, заключающего скелеты (частью только кости конечностей) пяти особей *Felis chaus*.

Таблица 1

В и д ы	Наибольшая ширина дистального отдела плечевой кости	Наибольший передне- задний поперечник его
<i>Felis silvestris</i> и <i>F. domestica</i> . . .	20,2; 20,2; 20,7	12,1; 11,5; 11,6
<i>F. ocreata</i>	22,9; 20,6	13,1; 12,6
<i>F. lynx</i>	39,0; 37,2; 35,3	20,1; 22,8; 22,2
<i>F. chaus</i>	26,0; 23,8; 24,1	16,7; 14,0; 14,4
<i>F. chaus</i> (Полтава № 115/к)	25,0	14,1

Отличия от дикого лесного кота, еще и сейчас населяющего плавни р. Днестра, а также широко распространенного в лесах Западной Европы, также достаточно рельефны. Помимо более крупных размеров, которых далеко не достигают даже четвертичные лесные коты Крыма, более крупные, чем современные, в качестве отличительных признаков можно указать, например, на относительно большую величину *condylus medialis* и форму внутренней стенки *f. supracondyloideaem* — не прямую, как у лесного кота, а образующую в ее нижней трети заметный угол, обращенный вершиной наружу.

Что же касается отличия фрагмента из Полтавы от домашней кошки, то, помимо признаков, отличающих его от *Felis silvestris*, резкая скульптурированность кости, свидетельствующая о мощном развитии мускулатуры и вообще отличающая дикие формы млекопитающих от домашних, а также более глубокая *fossa olecrani* исключает возможность принадлежности его какому-нибудь исключительно крупному экземпляру *F. domestica*.

Наконец, следует указать, что крупные экземпляры степной или длиннохвостой кошки (*Felis ocreata* Gmel.), которые по абсолютным размерам могут приближаться к мелким особям камышевого кота, по строению дистального отдела плечевой кости заметно отличаются от всех упомянутых видов более глубоко вырезанным седлом блока и формой задне-внутреннего его края, контур которого образует выпуклую вперед линию.

В качестве морфологических отличий описываемого фрагмента от современного камышевого кота следует указать на более сильное развитие *condylus medialis* в направлении книзу; при этом, однако, его задне-внутренний угол лишь сравнительно слабо выдается назад за задний отдел внутреннего гребня блока, приближаясь в этом отношении по строению к *Felis silvestris*. Далее существенно, что сам этот гребень выражен в этом месте достаточно резко, а не переходит незаметно в тело мышелка, как у современного хауса. Обращает на себя также внимание высокий, тонкий в его верхнем отделе и не загибающийся внутрь и вперед наружный гребень блока; подобное строение этой части кости свойственно *F. ocreata*. Наблюдается также различие в форме углубления на верхней поверхности латерального блока и прилежащей части кости. У современного камышевого кота, так же как у лесного и степного, ямка на блоке в виде более или менее явственного, вытянутого кверху углубления, иногда принимающего форму канавки, переходит на тело кости, тогда как у фрагмента из Полтавы оно имеет форму хорошо ограниченной круглой ямки, лежащей кверху и несколько медиально от углубления блока. Наконец, следует отметить также относительно низкое расположение *f. supracondyloideaem* и отсутствие желобка на теле кости, идущего вниз от его задне-нижнего угла.

К сожалению, ограниченный сравнительный материал не позволяет установить индивидуальную изменчивость в строении дистального

отдела плечевой кости современных представителей изучаемого вида и должным образом оценить приведенные выше различия. Однако весьма вероятно, что часть из них имеет систематическое значение. На это указывает, в частности, общность некоторых из этих различий и с четвертичным камышевым котом из Крыма (см. ниже).

Данные о распространении. Присутствие камышевого кота уже давно отмечалось рядом авторов для четвертичного периода Западной Европы, начиная с ресс-вюрмского межледникового (1,2). Представляется весьма вероятным, что большая часть остатков средней величины кошек, промежуточных по размерам между диким лес-

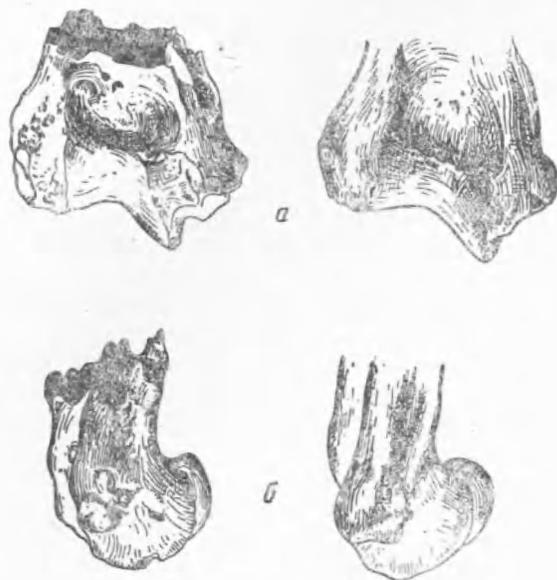

Рис. 1. Дистальный отдел плечевой кости камышевого кота (*Felis chaus* Güld.); слева — субфоссильного экземпляра из Полтавы, справа — современного из Закавказья (коллекция Зоологического института АН СССР). а — вид сзади; б — вид сбоку и снаружи

ным котом и рысью, описанных из плейстоцена Европы и имеющих иные определения, принадлежит камышевому коту или близким к нему видам.

Гельбингом довольно детально описаны остатки скелета хауса из травертинов близ Штутгарта, предположительно ресс-вюрмского возраста. Однако, имея для сравнения лишь один скелет современного хауса из Египта, автор воздержался от возведения найденных им различий в ранг систематических признаков и отнес эти остатки к современному виду.

Достоверных указаний на нахождение остатков камышевого кота в четвертичном периоде на территории СССР неизвестно. Однако В. И. Громова и В. И. Громов (4) высказывают предположение о возможной принадлежности части остатков мелких четвертичных кошек из пещер Крыма камышевому коту. К сожалению, материал, имевшийся в руках упомянутых авторов, оказался утраченным. Просмотр материалов, поступивших в коллекции Зоологического института АН СССР из Крыма позднее (сборы С. Н. Бибикова, 1937), убедил нас в том, что хаус в то время действительно обитал в Крыму. Так, этому виду принадлежит фрагмент плечевой кости № 20678 и, повидимому, верхний клык № 2620 из слоев азильской культуры пещеры

Шань-коба в Байдарской долине. При этом интересно, что первый из них обнаруживает те же отличия в размерах и строении с. *medialis*, которые характеризуют фрагмент из Полтавы, по сравнению с современной формой камышевого кота. Насколько можно судить по довольно несовершенному рисунку плечевой кости ископаемого хауса из травертинов Штуттгарта, он по этому признаку ближе к современному виду.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что камышевый кот не только обитал в Крыму, по крайней мере со времени верхнего палеолита, но был, видимо, и более широко распространен на юге Европейской части СССР, сохранившись здесь до сравнительно недавнего исторического прошлого, о чем свидетельствует полтавская находка — факт, представляющий несомненный зоогеографический интерес. Был ли это современный вид или какая-либо своя вымершая форма, можно будет установить лишь на более обильном материале.

В настоящее время на севере своего ареала камышевый кот довольно строго придерживается пойменных зарослей и тугайных лесов, в некоторых районах Закавказья обитая вместе с лесным котом⁽³⁾. Подобные условия существования, обеспечивавшие более широкое прежнее распространение хауса, могли создаваться в четвертичном периоде благодаря образованию тальми ледниковыми водами различного типа пресноводных водоемов. Последующее изменение ландшафта и образование современной гидрографической сети повлекли за собой и сокращение ареала хауса. Очевидно, в том же направлении повлияла и хозяйственная деятельность человека.

Поступило
11 VIII 1948

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹ A. Dubois et H. G. Stehlin, *Mém. de la Soc. paléont. Suisse*, 50—53 (1932—1933). ² H. Helbing, *Eclog. geol. Helvet.*, 27, No. 2 (1934). ³ Н. К. Верещагин, *Охотничьи и промысловые звери Кавказа*, 1947. ⁴ Вера Громова и В. И. Громов, *Тр. Совещ. Секции Международн. ассоц. по изуч. четвертичн. периода*, в. 1, 1937. ⁵ С. И. Огнев, *Звери СССР и сопредельных стран*, 3, 1937.